

## АВТОФИКЦИЯ В РОМАНЕ А.РОБ-ГРИЙЕ «LE MIROIR QUI REVIENT»

М.С.Градобоева (Минск, МГЛУ)

Статья анализирует элементы автофигции в автобиографическом рассказе Алена Роба Грийе «Le miroir qui revient», которые автор использует для создания многослойного нарратива. Прием автофигции характерен для экспериментов представителей «нового романа» в их стремлениях к пересмотру форм повествования и исследованию субъективного опыта.

**Ключевые слова:** автобиографический рассказ; автофигция; внутренний мир; идентичность; память; структура повествования; многослойность текста; границы между реальным и вымышленным.

## AUTOFICTION IN A. ROBBE-GRILLET'S NOVEL "LE MIROIR QUI REVIENT"

M.S. Gradoboeva (Minsk, MSLU)

The article analyzes the elements of autofiction in the autobiographical narrative of Alain Robbe-Grillet's "Le miroir qui revient," which the author employs to create a multilayered narrative. The autofiction technique is characteristic of the Experiments conducted by representatives of the "new novel", as they seek to revise narrative forms and explore subjective experience.

**Key words:** autobiographical narrative; autofiction; inner world; identity; memory; narrative structure; text multilayering; boundaries between the real and the fictional.

Ален Роб Грийе — один из выдающихся авторов «нового романа», использовал экспериментальные способы представления истории и событий, отвергнувшие традиционные романские категории сюжета, героя и психологизма. Его произведение *Le miroir qui revient (Возвращающееся зеркало, 1985)* квалифицируется как автобиографический рассказ, т.е. выдуманная автобиография, которая, как зеркало, воспроизводит в памяти слова, образы, идеи, людей, предметы, позволяющие передать суть человека по имени Ален Роб-Грийе, инженер-агронома по профессии.

Жанр автофигции соединяет автобиографические элементы с вымышленными, позволяя исследовать внутренний мир героя, его отношение к окружающей действительности и другим людям. При этом читатель наблюдает воссоздание памяти. Сначала автор описывает дом, в котором родился: *La demeure de ma fa-mille maternelle, où je suis né, grande maison entourée d'un jardin à clos de murs qui nous semblait vastes à l'époque, située aux environs immédiats de Brest dans ce qui était alors la campagne.* Затем он развивает описания, ссылаясь на воспоминания, связанные с обликом местности, которые отсылают к необжитости берега, каким он был до войны (*Côte Sauvage*) и ссылаясь в связи с этим на существующую о нем легенду: *Le mois d'août, nous le passions dans un petit village de la presqu'île de Quiberon, et là aussi, notre faveur allait la Côte Sauvage qu'il était encore vraiment, avant la guerre, et ne rendait que trop vraisemblable sa légende...*

Автор воспроизводит детские переживания героя, которые близки к автобиографическим, например, боязнь моря: *J'ai longtemps cru, étant enfant, que*

*je n'aimais pas la mer...* На протяжении всего рассказа он высказывает неоднозначные чувства по отношению к морю и океану: *L'océan, c'était le tumulte et l'incertitude, le règne des périls sournois ou les bêtes molles, visqueuses, se conjuguaient aux larmes sourdes. Et c'est lui, précisément, qui emplissait les cauchemars au fond dèsquels je sombrais dès que j'avais perdu conscience, pour me réveiller bientôt dans des hurlements de terreur qui ne suffisaient pas toujours à faire disparaître ses fantômes en forme brouillées, que je n'arrivais même pas à décrire.* Это «царство коварных опасностей» имеет настолько угрожающую природу, что вызывает ночные кошмары, когда герой теряет сознание и просыпается в ужасе. Эта метафора, сравнивающая реальное море и абстрактные сны, иллюстрирует происходящую в нем внутреннюю борьбу с кошмарами, а также усиливает испытываемое им чувство беспомощности и неопределённости.

Тема памяти, которая занимает центральное место, помогает Роб-Грийе показать, как формируется восприятие героем себя в окружающем мире. Например, герой признается, что в сущности не знал своего деда: *Grand-père Canu, je ne l'ai en somme pas connu davantage*, но ему кажется, что он его любил: *Mais je l'aimais bien, il me semble.* О личных качествах деда он судит со слов других: *Quant à lui, il ne s'est guère intéressé à moi, m'a-t-on dit*, но так как в детстве он был мечтательным (*J'étais petit et rêveur*), он создает образ деда в своем воображении, иными словами оживляет фантазию: *Ses yeux inquiets confirmaient en quelque sorte les dangers auxquels je venais d'échapper...* Он вспоминает также свои личные переживания, в частности, мучившие его галлюцинации, то, что он беспокойно спал и был подвержен лунатизму: *Et qui m'attendaient à nouveau dans la nuit, tapis derrière mes propres paupières. Hallucinations, délire nocturne, somnambulisme intermittent, j'étais un enfant calme au sommeil agité.* Уникальность жанра автофикции предоставляет автору возможность экспериментировать с границами между реальным и вымышленным. Например, дед главного героя - человек реальный, но каков он был – это уже вымысел, основанный на рассказах других людей, которые были рядом с ним.

Главный герой рассказывает о своем интересе к музыке, которая сыграла в его жизни роль катализатора и посредника к «пониманию» самого себя: *J'imagine aussi un intermédiaire possible: la musique, dont l'apport a pu être décisif, ou du moins qui aurait joué là un rôle important de catalyseur. Je découvrais alors, avec enthousiasme, Wagner en même temps que Debussy.* Благодаря приему автофикции читатель получает возможность проникнуться эмоциональным состоянием персонажа накануне войны: *Il ne m'est pas resté à la mémoire de révélation violente et soudaine, derrière quelque pilier de l'Opéra ou de la salle Pleyel, mais je sais que dès le début des années 40, je ne pouvais entendre Pélleas ou Tristan sans me sentir aussitôt soulevé par les mouvements insidieux et redoutable de la houle, aspiré bientôt à mon corps défendant au sein d'un univers liquide, inconnu, mouvant, irrationnel...*

Восприятие музыки способствует пониманию главным героем своего отношения к приближающейся войне. Он чувствует беспомощность, описывая процесс «засасывания» в «сердце текущей, неизвестной вселенной», тоску по

прошлому, когда музыка вызывала положительные ассоциации. Внутренний конфликт героя, страх перед войной, соответствует конфликту, испытываемому им по отношению к восприятию музыки. Автофикция позволяет глубже понять, как личные переживания переплетаются с историческими событиями.

Главный герой ностальгирует об утрате ярких эмоций, связанных с музыкой, ощущая одновременно тревогу и страх перед неизвестной опасностью. Читатель ощущает его способность к глубоким и сложным переживаниям. Пример показывает важность приема автофикции как инструмента для анализа внутреннего мира человека.

В структуре автофикции автор применяет нарративные приемы, которые перемещают читателя в различных временных пластах — между прошлым и настоящим. Главный герой пишет о себе, заключённом в тюрьму в период, соответствующий настоящему развёртыванию рассказа (*Mais par moment, je soupçonne aussi, dans ma cellule de prison où j'ai tout le temps pour réfléchir à ces problèmes...*), в тот же момент его воспоминания уходят в прошлое: ... *en particulier, des mystérieux voyages du comte Henri (...) – en Russie et en Allemagne vers la fin des années 30, ou le tout début des années 40, quelque cent cinquante ans donc après ceux de Rollebon.* Данный приём создаёт многослойность повествования.

Такой способ повествования формирует эффект «возвращающегося зеркала», в котором отражаются не только внешние события, как например война, но и внутренние эмоции персонажа, как страх, вызванный войной, тоска по прошлому, возмущение и негодование, вызванные тяжким бременем и т.д.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Роб-Грийе, А. Романески / Пер. Е. А. Соколова. М.: Ладомир, 2005. – С. 7 – 117.
2. Robbe-Grillet, A. Le miroir qui revient/A.Robbe-Grillet. – Paris: Les éditions de minuit, 1984.